

Юй Вэйянь вздрогнул, поднял глаза и сказал:

— Она не приходила.

Фан Чэнлань понизил голос:

— Не обращай на неё внимания, она просто жадна до денег.

Юй Вэйянь слегка заволновался, взял палочки на столе, но тут же положил их обратно:

— Мы с ней не подходим друг другу.

Услышав это, Фан Чэнлань почувствовал необъяснимую тяжесть на душе, не зная, из-за себя или из-за Лу Цянь. Помолчав, он снова спросил:

— Ты обращался к врачу?

Юй Вэйянь удивился, не понимая, о чём речь, его круглые глаза были тусклыми.

Фан Чэнлань пояснил:

— Ну, с твоей психологической проблемой.

Услышав это, лицо Юй Вэйяня из бледного стало мертвенно-серым.

Фан Чэнлань, увидев его выражение, поспешил добавить:

— На самом деле ничего страшного, я раньше с ними выезжал на задержания, видел и более извращенных. Просто так сказал, давай поговорим.

Юй Вэйянь прикусил губу и через некоторое время хрипло произнёс:

— Это моя личная жизнь.

Фан Чэнлань усмехнулся, с ноткой пренебрежения:

— Ну, как есть, не плачь, я никому не расскажу. — После этого он почувствовал, что фраза неполная, и добавил:

— Если Лу Цянь попытается с тобой сблизиться, тоже не обращай внимания. Ты ей не подходишь.

Юй Вэйянь слегка опустил голову, словно не слышал.

Блюда быстро подали. Фан Чэнлань взял пустую миску перед Юй Вэйянем и налил ему суп:

— Если плохо себя чувствуешь, выпей супа.

Юй Вэйянь делал всё, что говорил Фан Чэнлань, протянул руку, чтобы взять миску, но Фан Чэнлань остановил его:

— Не видишь, что горячо? Ты что, глупый?

Сказав это, он отобрал миску и поставил на стол:

— Остынет, сначала поешь.

Жареная курица, которую заказал Фан Чэнлань, была подана, и он сам положил кусок Юй Вэйяню.

Юй Вэйянь, хотя и не хотел есть, всё же взял кусок.

Фан Чэнлань, жуя курицу, спросил его:

— В последние годы ты неплохо устроился, да?

Юй Вэйянь ничего не ответил. Он поднёс курицу ко рту, попробовал её, и хотя вкус был хороший, он не чувствовал вкуса.

Эти слова Фан Чэнлань хотел сказать Юй Вэйяню давно, но после их встречи тот всегда держался высокомерно, что вызывало у Фан Чэнланя отвращение. Теперь же, когда он «опустил» Юй Вэйяня, ему вдруг стало проще с ним общаться.

Юй Вэйянь молчал, но Фан Чэнлань продолжал:

— Раньше я всегда думал, что вы, умники, только и знаете, что учиться, а нормально общаться с людьми не умеете. Что вы сможете сделать в будущем? — Он горько усмехнулся. — Теперь я понимаю, что слишком много думал.

Фан Чэнлань сложил куриные кости и, посмотрев на Юй Вэйяня, постучал пальцем по столу:

— Суп уже остыл.

Юй Вэйянь послушно поднял миску и сделал глоток.

После ужина Фан Чэнлань сказал Юй Вэйяню:

— Я отвезу тебя домой.

Юй Вэйянь тихо ответил:

— Не нужно.

Они уже подошли к машине, и Фан Чэнлань хотел настоять, протянув руку за ключами:

— Ничего страшного.

Но Юй Вэйянь уклонился и, прислонившись к двери, громко сказал:

— Не нужно!

Фан Чэнлань, услышав, как тот на него кричит, начал злиться, цыкнул и сделал шаг вперёд, глядя на него.

Юй Вэйянь съёжился.

Увидев его напряжённое состояние, гнев Фан Чэнланя утих, и он сказал:

— Ладно, иди.

Юй Вэйянь поспешно сел в машину и, не говоря больше ни слова, завёл её и уехал.

Фан Чэнлань смотрел, как машина удаляется, и, оставшись один, почувствовал себя подавленным. Он пнул камень на дороге и медленно пошёл вперёд.

Последующие дни он провёл в унынии. В середине недели Фан Чэнлань получил звонок от матери, которая попросила его и Лу Цянь прийти на ужин.

Фан Чэнлань некоторое время молчал, сжимая телефон, а затем сказал:

— Мы с Лу Цянь расстались.

Мать Фана опешила:

— Что? Как так? Вы же столько лет вместе...

Фан Чэнлань провёл рукой по лицу:

— У неё свои стремления, а я не могу дать ей то, что она хочет.

Мать Фана вздохнула, а затем передала телефон отцу.

Отец Фана сказал твёрдо:

— Завтра приходи на ужин.

Фан Чэнлань ответил:

— Хорошо.

На следующий день, после работы, он пошёл к родителям на ужин, где отец отчитал его.

Фан Чэнлань молчал.

История с Лу Цянь стала лишь катализатором. Отец давно был недоволен тем, что Фан Чэнлань не стремится к лучшему. Он устроил его помощником полицейского, надеясь, что тот проявит себя и, возможно, сможет сдать внутренний экзамен и поступить на службу.

— Но ты, — указывал на него отец, — ничего не добился, только приобрёл плохие привычки, ленишься и бездельничаешь! Даже девушку потерял!

Фан Чэнлань глубоко вздохнул и опустил голову, не говоря ни слова.

Отец Фана сказал:

— Брось эту работу! Иди с дядей на стройку!

Фан Чэнлань удивился, поднял глаза и ответил:

— Лучше не надо.

Отец Фана тяжело дышал, глядя на него.

Фан Чэнлань продолжил:

— Мне сейчас нормально, я привык к этой обстановке.

Отец Фана с силой положил палочки на стол.

Фан Чэнлань понял, что тот разозлился, но не хотел ссориться, поэтому молча налил отцу вина.

Мать Фана тихо попыталась сгладить ситуацию:

— Не надо торопиться с решением, дай ему время подумать. Если Лу Цянь не хочет, пусть будет так, эта девушка всё равно не очень подходила Чэнланю, лучше найти кого-то, с кем можно спокойно жить.

После ужина Фан Чэнлань ушёл пораньше, не желая задерживаться дома, чувствуя раздражение.

Поскольку он выпил, он не мог сесть за руль и медленно шёл по улице, впервые задумавшись о своём будущем. Всё шло своим чередом, но внезапный уход Лу Цянь нарушил его привычный ритм жизни.

Через пару дней камера Юй Вэйяня, которую украли, была найдена. Это произошло случайно: они расследовали другое дело, и в процессе задержали вора, который признался, что недавно обокрал дизайнерскую компанию.

Сюй Вэньбо попросил Фан Чэнланя позвонить Юй Вэйяню, чтобы тот опознал украденное и подписал документы.

Фан Чэнлань дважды звонил ему на мобильный, но тот не отвечал. В конце концов, он позвонил в компанию и нашёл его.

Фан Чэнлань думал, что Юй Вэйянь явно избегает его.

В тот же день Юй Вэйянь пришёл в полицейский участок за своими вещами, но не один, а в сопровождении высокого мужчины, который представился как руководитель компании.

Фан Чэнлань занимался оформлением документов для Юй Вэйяня. С момента их последней встречи прошло несколько дней, и, похоже, простуда Юй Вэйяня ещё не прошла: он был в большой маске, закрывающей большую часть лица, только его круглые глаза выглядели уставшими.

Во время опознания украденного Юй Вэйянь постоянно кашлял.

Фан Чэнлань не удержался и спросил:

— Ты всё ещё не поправился?

Юй Вэйянь даже не поднял на него глаз, просто сказал:

— Уже почти ничего.

Их дело было простым: Юй Вэйянь опознал камеру, подписал документы и забрал её.

Казалось, Юй Вэйяню было неловко сидеть напротив Фан Чэнланя, поэтому он спросил, где туалет, и направился туда.

Фан Чэнлань полез в карман и понял, что забыл телефон в дежурке, поэтому тоже встал, чтобы забрать его.

Он шёл за Юй Вэйянем, его длинные ноги позволяли двигаться быстрее.

Однако Юй Вэйянь, идущий впереди, казалось, ускорялся. Фан Чэнлань заметил, что тот пошёл не туда, и хотел крикнуть:

— Эй—

Не успел он закончить, как Юй Вэйянь вдруг побежал, и на повороте, где была низкая ступенька, которую легко не заметить, споткнулся и упал.

Фан Чэнлань догнал его за два шага и увидел, что Юй Вэйянь сидит, держась за лодыжку.

Он всё ещё был в маске и глухо сказал:

— Извините, кажется, я подвернул ногу.

Сказав это, он попытался встать, опираясь на пол.

— Подожди! — сказал Фан Чэнлань, наклонившись, обхватил его подмышками и приподнял.

Юй Вэйянь начал сопротивляться.

Фан Чэнланю невыносимо видеть, как у Юй Вэйяня всё хорошо. Это касается не только Лу Цянь, но и его неприязни к богатству и положению Юй Вэйяня. Я впервые пишу такого мерзкого сэма, он даже не осознаёт, насколько ужасно он поступает, ведь он считает, что виноваты всегда другие, а не он...

<http://bllate.org/book/16883/1565427>